
БРФ - Библиотека русского фольклора. М., 1990. Т. 9.

ПП - Прикамские посиделки. Пермь, 1975.

Стяжкин - Стяжкин И.Я. Народная литература Камышловского уезда. - УИ отдел. // Гос. архив Свердлов. области. - Ф.101. - Оп. 1 - Ед. хр. 759. - Л. 481-638.

М. А. Литовская
Екатеринбург

СТИЛЕВОЕ ЕДИНСТВО И ЖАНРОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПРОЗЫ В. КАТАЕВА

Тема “бесконечности поиска” (А. Смирнов), “обновления прозы” (Н. Иванова) в литературе о творчестве В. Катаева довольно часто соседствует с темой “единства в многообразии” (А. Кузнецов). Прошедший с советской литературой весь путь от начала до конца, В. Катаев перепробовал в своем творчестве едва ли не все темы и жанры, преобладавшие в литературе в тот или иной период, при этом ему удалось создать классические в своем роде образцы “красного пинкертона” (“Остров Эрендорф”), “романа социалистического строительства” (“Время, вперед!”), “детской повести” (“Белеет парус одинокий” и “Сын полка”), сказки (“Цветик-семицветик”), “ленинианы” (“Маленькая железная дверь в стене”), “книги мемуаров” (“Трава забвения”) и т.д.

Эти произведения аккумулируют в себе особенности литературы времени и одновременно несут печать писательской индивидуальности. Такая “всеядность” объяснялась то “вечными поисками мастера” (Б. Галанов), то “приспособленчеством” (М. Каганская), но как защитники, так и обвинители писателя склонялись к мысли о “нежелательности” подобных изменений, свидетельствующих о непостоянстве духовного ядра художественного мира писателя.

Бесконечные тематические и связанные с ними жанровые поиски в прозе В. Катаева сопровождались редкостной стилиевой устойчивостью. Начиная с первых рассказов (“Весенний звон”, “Ружье”) и до последних повестей (“Спящий”, “Сухой лиман”), В. Катаев сохраняет сориентированный на реалистический способ изображения, в котором мир человеческий преломляется через мир вещных подробностей, а пристальная изобразительность реализуется в синтаксически разветвленной фразе, обогащенной “скрыто эффектными” (Р. Дэглиш) тропами и фигурами.

Найденная еще в юности манера письма, опирающаяся на устойчивую литературную традицию, на уровне миромоделирования долго не складывалась, ибо В. Катаев, имевший, судя по всему жесткие представления о том, как надобно писать, упорно стремился следовать "модным" образцам. Несмотря на то, что задним числом в его творчестве, начиная с первых произведений, легко обнаружить устойчивые, сходно интерпретируемые темы детства, памяти, уходящего и возвращаемого времени, тайн творчества, частной жизни, писатель как будто все время стесняется их простоты, усложняя свои произведения 20-х - начала 30-х годов формальными изысками, подчеркнутой остранимостью, злободневным материалом. Требования соцреалистической критики, как ни парадоксально, оказались для развития таланта писателя более продуктивными: отказ от "детской болезни левизны формы" вывел В. Катаева к описанию "живых чувств", "простоте тона". Необходимые в произведениях такого рода политизированные вставки, обеспечивая должную степень идейной правоты, легко изымались из текста при последующих переизданиях, в первую очередь, потому что ничего в тексте не определяли. Жесткие законы беллетристики (последние части тетралогии "Волны Черного моря") определяли жанровую структуру "повестей для юношества", в составе которых в "смеси Пинкертон с Буниным" явно преобладал первый компонент. Освобождение от беллетризма и создание не менее жесткой основы новизма характеризует следующий этап в творчестве В. Катаева: "новая", свободная от условностей рассказа о вымышленных героях проза тем не менее требует постоянного объяснения особенностей ее формы и подчеркивания смысла ее "новизны", впрочем, содержание, которое в ней опредмечивается, далее уже не будет пересматриваться: рассказ сына века о своей жизни в своем времени. На рубеже 70-80-х годов новая форма уже не требует комментариев, и сюжетно-композиционная свобода дает возможность для осуществления свободы проблемно-тематической: В. Катаев переходит к "письму без посредников".

Жанровые поиски В. Катаева, непосредственно связанные с точным пониманием содержательных возможностей разных жанров, одновременно оказываются поисками своего пути. Характерно, что к концу творческого пути В. Катаев вновь приходит к повествованию о других, но уже выполненном в "свободной" манере и "простом тоне", как бы замкнув свое творчество и одновременно наглядно продемонстрировав итог своего художественного развития.